

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ В СУДЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-85-91>

Принципы состязательности и процессуального равноправия участников судебного разбирательства являются ключевыми для любой системы осуществления правосудия. Обеспечение доступа граждан к правосудию выступает главным направлением развития судебной системы. Наличие институтов, позволяющих влиять на качество выносимых судебных актов, в частности адвокатуры, является показателем степени формирования гражданского общества. Сущность адвокатуры состоит в обеспечении соблюдения основополагающих принципов правосудия, что обуславливает актуальность статьи. Предметом данного исследования выступают нормы законодательства, отдельные взгляды ученых, касающиеся определения места адвокатуры в системе институтов российского гражданского общества, направленных на обеспечение доступности правосудия, состязательности и процессуального равноправия в ходе судебного разбирательства. Цель работы – изучение адвокатуры с точки зрения структурного элемента в рамках правозащитной системы, сосредоточенного на обеспечении возможности реализации основополагающих принципов правосудия. В качестве методов научного исследования авторами использованы законы формальной логики, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Новизна работы состоит в том, что авторами выявлено наличие организационных и экономических проблем, которые оказывают негативное влияние на обеспечение независимости как конкретного адвоката, так и адвокатуры в целом, выработаны предложения по их устранению. Отмечается, что разрешение указанных авторами проблем благоприятно скажется на механизме взаимодействия адвокатуры и правосудия. Сделан вывод о том, что наличие процессуальных рычагов давления на адвоката посредством неправомерного затягивания процесса, ограничения доступа к доказательствам и материалам дела и ограничение доступа к оплачиваемому защитнику в уголовном процессе низвергает роль адвокатуры в системе правосудия, юридической помощи и защиты прав.

ФОМИЧЕВА Регина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
rv302009@mail.ru

ЩЕРБАКОВА Лилия Геннадиевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии, доцент
кафедры гражданского права
и процесса Поволжского института
(филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) (г.
Саратов)
lilia2107@mail.ru

ТКАЧЕНКО Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
avk094@yandex.ru

**Адвокатура;
независимость адвокатуры;
состязательность в процессе;
доступность правосудия**

Regina V. FOMICHEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Arbitration Procedure, Saratov
State Law Academy (Saratov)
rv302009@mail.ru

THE ROLE OF THE BAR IN THE SYSTEM OF INSTITUTIONS THAT ENSURE THE AVAILABILITY OF JUSTICE, COMPETITIVENESS AND PROCEDURAL EQUALITY IN COURT

The principles of adversarial and procedural equality of participants in court proceedings are key to any system of administration of justice. Ensuring citizens' access to justice is the main direction of the development of the judicial system. The presence of institutions that can influence the quality of court decisions, in particular the bar, is an indicator of the degree of formation of civil society.

Lilia G. SHCHERBAKOVA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Arbitration Procedure, Saratov State Law Academy, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (Saratov)
lilia2107@mail.ru

Ekaterina V. TKACHENKO

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Arbitration Procedure, Saratov State Law Academy (Saratov)
avk094@yandex.ru

The essence of advocacy is to ensure compliance with the fundamental principles of justice, this fact serves the relevance of the present article. The subject of this study is the norms of legislation, individual views of scientists concerning the definition of the place of the bar in the system of institutions of Russian civil society, aimed at ensuring the availability of justice, adversarial and procedural equality in court proceedings. The purpose of this work is to study the legal profession from the point of view of a structural element within the human rights system, focused on ensuring the possibility of implementing the fundamental principles of justice. As a method of scientific research, the authors use the laws of formal logic, the method of systems analysis, and the comparative legal method. The novelty of the work consists in the fact that the authors identified the presence of organizational and economic problems that have a negative impact on ensuring the independence of both a particular lawyer and the bar as a whole, and developed proposals for their elimination. It is noted that the resolution of the problems mentioned by the authors will favorably affect the mechanism of interaction between the bar and justice. It is concluded that the presence of procedural levers of pressure on a lawyer through undue delay in the process, restrictions on access to evidence and case materials, and restrictions on access to paid counsel in criminal proceedings reduces the role of the bar in the justice system, legal aid and protection of rights.

**Advocacy;
independence of the bar;
adversarial in the process;
access to justice**

Правосудие как форма деятельности государства по защите прав и законных интересов граждан опирается на нормы-принципы и непосредственные нормы права. Принципы процессуальных отраслей отражают не только их суть, дух и букву, но и нравственные начала судопроизводства в целом.

Деятельность суда по отправлению правосудия основывается на ключевых принципах. Они едины для всех процессуальных отраслей, и лишь преломляются по-разному в гражданском, уголовном, административном и конституционном процессе. Принципы представляют собой базовые основополагающие идеи, которые сохраняют для нас дух правосудия как деятельности государства по обеспечению снятия социальных конфликтов.

Правосудие в России можно представить, как функциональную систему, динамично развивающуюся, но обладающую рядом признаков:

1) деятельность ее подчинена не только букве закона, но и его духу, общим принципам права, которые активно воплощены в правовой культуре общества, профессионалов отдельных юридических сфер и государства в целом;

2) правосудие и его эффективность – одна из гарантий реализации идеи гражданского общества на практике. Граждане могут как выбрать суд в качестве «конечной инстанции» для прекращения юридического конфликта, обращаясь к государству, так

и использовать медиацию и иные способы альтернативного разрешения споров для того, чтобы решить вопрос в рамках институтов гражданского общества. При этом особенности спора обуславливают наличие либо отсутствие в нем необходимости обращаться за юридической помощью;

3) в рамках разных видов юридического процесса действуют общие принципы права. Преломление их сквозь призму особенностей и целей, прав и обязанностей участников процесса обеспечивает дифференциацию отраслей права как таковых, и меняет роли институтов юридической помощи, в частности, адвокатуры в ходе защиты или реализации прав граждан;

4) адвокатура в России – это одновременно публично-правовая структура, целью которой является защита прав граждан от нарушений и посягательств, и институт частного права, свободное сообщество профессионалов, которые на договорной основе оказывают юридическую помощь гражданам и организациям.

Взаимоотношения адвокатуры и правосудия можно представить в рамках нескольких основных положений.

Прежде всего адвокатура является независимым институтом. Она не подчиняется суду в материально-правовом смысле. Генри Резник в своем выступлении заметил, что часто эта независимость носит формальный характер в уголовном процессе [1].

Действительно, обязательный адвокат, который назначается следователем, часто не заинтересован в процессе никак, кроме как связанность его формальной обязанностью. Качество такой юридической помощи экстремально низкое. Резник полагает, что назначение адвокатов по выбору лица или его родственников решит эту проблему, но только в случае, если следствие не будет препятствовать этому. Известно, что в процессе следователь может использовать назначение «обязательного» адвоката как инструмент давления на подследственного и как способ развалить потом линию защиты в суде. Как только адвокат по выбору вступает в процесс, он сталкивается с необходимостью изучать материалы дела с самого начала и выстраивать стратегию защиты часто без необходимых процессуальных действий и доказательств.

В гражданском процессе независимость адвоката сильно ограничена экономическими факторами. Назначение экспертиз, привлечение специалистов и отдельные способы сбора доказательств требуют ресурсов. Не каждый участник процесса способен оплачивать «не обязательные по закону» экспертизы, командировки адвоката и другие действия, необходимые для выстраивания стратегии по делу.

Конституционный процесс в силу своего своеобразия сводит роль адвоката к инструментальной. Фактически мы имеем переход полномочий по защите права на лицо, обладающее специальными знаниями в области юриспруденции, и элиминацию из процесса самого заявителя. Определенным инструментом давления могут быть экономические ограничения. К сожалению, структура институтов адвокатуры не позволяет защищать права в Конституционном суде иначе, кроме как за счет лица, права которого нарушены. Получение компенсаций постфактум не всегда решает эту проблему. Ведь экономические факторы сдерживают доступность конституционного правосудия как такового, и гражданин может отказаться от защиты права в силу этих причин.

Независимость адвокатуры от правосудия – это не абстрактная категория, а конструкция, которую можно определить посредством сочетания экономических, юридических и организационных факторов.

Экономически адвокатура действует на началах самофинансирования. Юридическая помощь в России делится на бесплатную и платную, второй вариант покрывает расходы российской адвокатуры. При этом защиту прав и законных интересов граждан и организаций в судах, юридическое консультирование, составление документов и консультации нельзя считать бизнесом, предпринимательством.

Адвокатура отличается от предпринимательства тем, что отсутствует риск в классическом смысле. Адвокат – необходимая фигура в юридическом процессе, если молодой адвокат не очень успешен в поис-

ке клиентов и маркетинге, он может получить работу «от государства», став обязательным защитником по направлению адвокатского образования.

Дифференциацию можно провести и по критериям допустимости в маркетинге и рекламе:

1) как структура с сильным публично-правовым элементом и делегированными полномочиями государства по защите прав, свобод, законных интересов граждан перед судом, адвокатура представляет собой единый конгломерат специалистов;

2) рекламировать свои услуги за счет превосходства над другими адвокатами не считается этическим;

3) в реальности из рыночных инструментов маркетинга адвокату доступно только нишевание. Он может определить категории дел, которыми хочет заниматься, в которых достигает наибольшего успеха и которые будут определять сферу его деятельности.

Форма нишевания в адвокатуры напоминает, скорее, специализацию в рамках государственного органа, а не коммерческой организации, так как во многом определяет содержание процессуальных полномочий адвоката.

Экономически адвокат не зависит от суда и процесса. Он не оплачивается судами, компенсация расходов на защиту прав и законных интересов адвокатом полностью лежит на лице, права и интересы которого адвокат защищает.

Такая практика позволяет обеспечить реальную независимость адвокатуры от деятельности судов.

Юридические гарантии независимости адвокатуры от правосудия следующие:

– наличие строго определенных в законодательстве прав и обязанностей в процессе. Их круг может подвергаться критике в адвокатском сообществе, но сам факт из существования невозможно оспаривать.

– отсутствие между судами и адвокатами отношений власти и подчинения;

– жесткая регламентация процессуальных обязанностей адвоката.

Среди опубликованных материалов Федеральной палаты адвокатов можно встретить мнение, что адвокат по своей сути не может быть полностью независимым от суда, так как реализует государственные полномочия по юридическому представительству и защите прав. Российская практика идет по пути «инструментализации» роли адвоката в уголовном процессе, члены адвокатского сообщества фактически признают «формальный» характер суда, и обилие обвинительных приговоров [2].

Мы считаем, что необходимо различать строго процессуальные права суда и нарушение принципа состязательности. Администрирование процессуальных прав обусловлено руководящей ролью суда в процессе. Адвокат не «подчиняется» суду, он участвует в процессе в рамках закона и представля-

ет своего клиента при помощи делегированных ему законами инструментов. Но ситуация, в которой обвинительный приговор выносится «автоматически», просто потому, что обвинение было предъявлено и дело дошло до суда, получает резко негативную оценку членов адвокатского сообщества.

Адвокат процессуально независим и определяет стратегию своей деятельности самостоятельно, реализуя предоставленные ему законом права и обязанности.

Организационные гарантии независимости адвокатуры – это наличие обособленных адвокатских образований, отсутствие подчинения органов адвокатуры органам государства и наличие самоуправляемой структуры в рамках самой адвокатуры.

Основное направление деятельности адвокатуры – юридическая помощь гражданам и организациям. Наличие гарантий независимости позволяет говорить о самостоятельном характере ее оказания.

Нельзя не коснуться такого вопроса, как информационные и организационные ограничения независимости адвоката в юридическом процессе. Суть в том, что чем менее подготовлен адвокат и чем более формально он относится к осуществлению своей деятельности по оказанию юридической помощи, тем меньше у него реальной независимости в рамках этой деятельности. Такие адвокаты копируют процессуальные стратегии, часто совершают ошибочные действия и не всегда правильно трактуют содержание норм закона. К сожалению, эта проблема не решается посредством оценки квалификации при получении статуса адвоката. Право – динамичная меняющаяся структура, и повышение квалификации и получение новых знаний должно стать частью работы адвоката.

Проблема только в том, что время, проведенное за учебой, для адвоката – это время отрыва от основных оплачиваемых занятий. Это влечет за собой отсутствие заинтересованности в повышении квалификации у некоторых представителей адвокатуры. Следствием является не только снижение качества оказываемой юридической помощи, но и неумение пользоваться своими правами в полной мере. Таким образом, необходимо рассматривать информационную компетентность адвоката как одну из гарантий его независимости.

Судопроизводство в России, согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Реальная состязательность и равноправие возможны при соблюдении нескольких условий:

1) наличие профессионального представительства прав и законных интересов участников процесса. Граждане не обязаны знать право на уровне, который позволяет участвовать в юридическом процессе, они могут знать свои права, но не иметь понятия об инстру-

ментах их защиты, поэтому наличие профессионального представителя с подтвержденной квалификацией в лице адвоката в процессе просто необходимо;

2) состязательность предполагает наличие у стороны возможности формировать правовую позицию по делу и строить процессуальную стратегию. Состязательность – это не просто аргументированные возражения на правовую позицию другой стороны, но активное построение своей правовой позиции;

3) равноправие обеспечивается не только инструментами закона, но и достаточной базой знаний о правах и инструментах их использования.

Бытует мнение, что состязательный процесс – площадка для дискриминации лиц с недостаточным уровнем знаний [3, с. 46–53]. Теоретически защита прав и свобод должна быть доступна каждому гражданину. Но процесс с его тонкостями и сложностями требует специальных знаний для адекватного в нем участия. Помимо знаний нужны еще и навыки.

Реальная состязательность возможна, если:

– представители обеих сторон – профессиональные юристы с подтвержденной в установленной форме квалификацией. В рамках института адвокатуры реализован доступ к профессии только посредством сдачи квалификационного экзамена. Это позволяет установить уровень знаний, некий допустимый минимум подготовки, который позволяет считаться специалистом квалифицированным и не являться лицом, которое в силу ограниченного объема знаний не может обеспечить качественное представительство в суде. Качество услуг представителя – одно из необходимых условий эффективности самого правосудия в состязательном процессе. Суд не может устанавливать факты и обстоятельства самостоятельно, без их презентации представителем или самим участником процесса;

– они примерно равны в отношении реальных навыков. Известно, что наличие диплома и даже некий стаж работы и сдача экзамена не гарантируют, что лицо по своим психологическим и профессиональным качествам сможет обеспечить представительство интересов качественно. Нельзя отрицать, что даже в рамках одной профессии и квалификации граждане не могут считаться равными по своим профессиональным характеристикам. Отдельные люди более успешны в представительстве в силу природной энергичности, напористости и активной жизненной позиции. Другие склонны более внимательно относиться к исследованию документов и не способны по своим психологическим качествам к публичным выступлениям. Грамотный специалист должен сочетать эти качества, чтобы быть успешным адвокатом.

В Конституции РФ (ст. 48 ч. 1) закрепляется право граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь.

Содержание данного права тесно перекликается с задачами адвокатуры. В настоящее время монополии на оказание юридической помощи у адвокатов нет. Однако фактически адвокатское сообщество является наиболее качественной структурой, которая оказывает юридическую помощь.

В гражданском и арбитражном процессе нет понятия «квалифицированная юридическая помощь» или «помощь адвоката». В цивилистическом процессе представительство осуществляется лицом, которое формально подтвердило свои полномочия. Но это совершенно не означает, что такое лицо является действительно квалифицированным представителем.

В этом смысле гарантией состоятельности процесса является одинаковая квалификация обоих представителей. В уголовном процессе это обеспечивается нормой о том, что интересы подсудимого может защищать только адвокат с подтвержденным и действующим статусом. В гражданском процессе норма фактически не работает, и интересы сторон могут представляться совершенно разными по квалификации специалистами.

Полагаем, что сводить профессионализм представителя только к наличию или отсутствию членства в адвокатском образовании и действующего статуса нельзя. Должны быть и другие объективные критерии:

- опыт работы, специализация по данной категории дел;

- «показатели успеха», т.е. количество выигранных дел. Последнее вызывает наибольшее количество споров в литературе, но именно это и есть реальный критерий квалификации адвоката, а не только образование, опыт и наличие подтвержденного статуса. Указанное не имеет ничего общего с гонораром успеха, и, в принципе, не чуждо российской правоприменительной практике. Оценка стоимости участия адвоката в процессе происходит в зависимости от квалификации адвоката, так определяются судебные расходы по гражданским делам при их взыскании с проигравшей стороны.

Стоит заметить, что проблемы специализации более широки, чем можно рассматривать в рамках курса об адвокатуре и адвокатской деятельности. В частности, ст. 1 Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» среди многих полномочий аудитора в РФ упоминает представительство в суде. По делам, связанным с аудитом, такой специалист будет более перспективен, чем адвокат или простой юрист по договору и доверенности.

В практике встречаются и ситуации, когда клиент выбирает между лицом со статусом адвоката и лицом, которое является юристом, но статусом не обладает. При этом оценка происходит по портфолио выигранных дел и специализации. Здесь есть несколько тонкостей:

- закон запрещает адвокату использовать маркетинговые инструменты продвижения, продающие тексты, лендинги, и продвижение в соцсетях, которое прямо бы дискредитировало других специалистов и указывало на выгоды и преимущества работы именно с этим конкретным адвокатом;

- закон не запрещает юристам рекламировать свои услуги любым способом, который не подпадал бы под определение недобросовестной рекламы. Самые «продвинутые» технологии вроде нейрокопирайтинга, маркетинга в социальных сетях, таргетированной рекламы с текстами, которые прямо указывают на то, что специалист способен решить проблему, например, с долгами быстро и навсегда, либо осуществить представительство по отдельной категории дел лучше, чем другие подобные специалисты дают ему преимущество в продвижении;

- клиент не выбирает с точки зрения передачи публично-правовых функций или каких-то квалификационных преимуществ, связанных со статусом. Его мышление работает иначе. Человек идет к юристу, чтобы решить свою проблему, например, снизить кредитную нагрузку либо отсудить алименты. Он реагирует на триггеры вроде «быстро», «качественно», «специалист по кредитам или семейному праву».

В рамках адвокатуры специализация является негласной. Адвокат может указать, какие категории дел он предпочитает вести, но это не обязательно для него по закону. При проверке квалификации и способностей к профессии в процессе сдачи квалификационного экзамена «тонкие грани» востребованных на рынке специализаций представителей по гражданским и арбитражным делам не раскрываются.

Касательно конституционного правосудия можно заметить, что эту специальность люди и не выбирали бы в силу небольшой ее перспективности. Количество дел совсем незначительное, категории де не всегда позволяют окупить малый объем заявок за счет повышения цены. Итог – часть сфер, где требуется юридическая помощь, остается без услуг специалистов. Потому подобный подход мы не считаем универсальным и перспективным. Специализация адвокатов на практике даст больше в плане реализации публично-правовых задач и функций адвокатуры.

Тенденции таковы, что юридическая профессия стремится к узкой специализации по нишам, к примеру, кредитные юристы, юристы по разводам, юристы по автоматике. Смысл в том, что адвокатура копирует эти тенденции, но оценка общей квалификационной «пригодности» адвоката к профессии остается общей, на уровне базовых знаний. Это целесообразно, так как сложно считать специалистом лицо, которое не знает основ профессии. Однако стоит заметить, что адвокатура как саморегулируемое сообщество обладает и дополнительными инструмен-

тами по повышению квалификации адвокатов и улучшению качества предоставляемых ими услуг.

Доступность правосудия как юридическая категория тесно связана с доступностью юридической помощи и адвокатской помощи, в частности. Мы выяснили, что без качественно организованной юридической помощи теряется смысл участия в состязательном процессе и нарушается принцип равноправия.

Таким образом, адвокатура является одним из институтов, обеспечивающих доступность правосудия в самом широком смысле данного понятия и позволяющих бороться с нарушениями прав граждан и организаций в ходе самого процесса.

Адвокатура сталкивается с самым широким спектром проблем и сложностей, которые отражаются на качестве обеспечения доступности правосудия.

Прежде всего это проблема бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. По закону таковая должна оказываться, но фактически все сводится к выдаче данных дел адвокатам в виде «общественной нагрузки», консультациям в общественных приемных и представительству в суде по остаточному, по сравнению с коммерческими делами, принципу.

Второй проблемный аспект – это размытость самого права на бесплатную помощь и незначительное финансирование его реализации. Право предоставляется официально зарегистрированным малоимущим, репрессированным для реабилитации, а также в рамках уголовного процесса оно обязательно. В рамках гражданского процесса требуется диспозитивная инициатива самих граждан.

Подсистема бесплатной юридической помощи включает в себя юридические клиники вузов и консультации в общественных, а также виртуальных приемных Администрации Президента РФ. Адвокаты присутствуют во всех формах в качестве лица, руководящего процессом обучения студентов и их практикой. Качество такой помощи оставляет желать лучшего. Многие клиники не составляют процессуальные документы, и граждане, обращающиеся за помощью туда, конечно же, не получают такого же качества услуги, как в рамках обычной юридической консультации и представительства.

Бесплатные консультации в самих адвокатских образованиях часто носят формальный характер и нацелены на вовлечение в бесплатную услугу, хорошо известный маркетинговый прием для «заманивания» клиентов.

Проблему бесплатной юридической помощи в литературе предлагают решить при помощи государственных юридических консультаций [4, с. 39–46]. Идея не нова, но ее реализация на практике откладывается ввиду финансовых трудностей и проблем организационного характера. Бесконечные дискус-

сии на тему «А пойдет ли квалифицированный специалист в государственную консультацию работать?» не решают проблемы. Стороны стоят на своих позициях, помощь оказывается в таком формате, который не предполагает адекватного раскрытия темы доступности правосудия.

Бесплатная адвокатская помощь и ее качество не раз становились предметом научных работ и дискуссий. Сводится все к констатации очевидных фактов. Современный отечественный адвокат может себе позволять примерно одно бесплатное дело в квартал, и использовать он его будет, скорее, в качестве бесплатной же рекламы своих услуг. Закон, напомним, рекламу запрещает. Иными словами, максимум, что сможет сделать адвокат, – это рассказать о деле в специализированных каналах и СМИ. Получается, что представителям сообщества просто не выгодны такие дела. В крупных адвокатских образованиях их ведение – предмет постоянного «переваливания полномочий» с одного специалиста к другому. Таким образом, качество ведения дел обосновано страдает.

Второй момент – это организационные проблемы в рамках самой адвокатуры и проблемы конкуренции среди представителей юридических профессий за фактическое представительство интересов в суде. Да, с позиции науки, адвокатура – вне конкуренции, так как реализует ряд полномочий, свойственных государственным структурам и защищает публичные права. Это замечательно, но с точки зрения экономики адвокаты оказываются в менее выгодном положении, чем юридические фирмы «без статуса». Прежде всего период вхождения в профессию более длительный. Существует негласное правило, согласно которому, прежде чем стать адвокатом, лицо «отрабатывает» следователем или низовым специалистом в государственных органах. Проблема только в том, что для эффективной работы адвокатом нужен совершенно другой объем навыков и личных «психологических» качеств. И это не просто «любовь к справедливости и знание права».

Адвокат, не обладающий здоровой долей склонности к риску, самостоятельностью мышления, умением привлекать клиентов по разным каналам и обрабатывать множество разных заявок, обречен на финансовый крах в первые годы своей деятельности.

Конечно же на практике в адвокатуру идут, когда наработают определенную базу клиентов, но их привлечение снова страдает. У адвоката есть только «сарафанное радио», а также попытки вести соцсети и интернет-ресурсы в «информационном стиле». Опять же оплата услуг специалистов по маркетингу и привлечение клиентов в эти подструктуры бременем ложится на специалиста, если он работает без помощников.

Вопросы «приобретения опыта», а точнее банально-го выживания молодого специалиста в период станов-

ления – это отдельная организационно-экономическая проблема. Минимальные доходы и необходимость платить отчисления приводят к тому, что лица, не обладающие способностями к привлечению клиентов, могут потерять практику в первые же годы.

Социальные гарантии при вхождении в профессию в нашей стране отсутствуют. Да, молодой адвокат может пользоваться определенными «благами» в виде потока клиентов, если он работает в адвокатском образовании. Но понятно, что это будут не самые денежные клиенты, а вот размер взносов пропорционально стоимости дел не уменьшается. Потому многие молодые специалисты по гражданским и арбитражным делам отказываются от приобретения статуса, инвестируя время и средства в получение качественной квалификации по той категории дел, которая наиболее перспективна экономически. Поэтому существует перекокс между большинством, стремящимся стать «кредитным юристом», и меньшинством, выбирающим более разнообразную практику.

Усложнение самой структуры права – факт, который нельзя отрицать. Повышение квалификации

и дальнейшее получение специальных знаний необходимы для адвокатов, но получать их без отрыва от работы по текущим делам – это большая проблема. Поэтому адвокатским образованиям просто необходимо внедрять дистанционные образовательные технологии.

Проблемой, существенно влияющей на роль адвокатуры в системе правосудия, юридической помощи и защиты прав, является и наличие процессуальных рычагов давления на адвоката вроде неправомерного затягивания процесса, ограничения доступа к доказательствам и материалам дела и ограничение доступа к оплачиваемому защитнику в уголовном процессе. Эти факторы влияют на результаты деятельности адвокатов негативно и сказываются на множестве подсистем общества и права, в частности, на отношении обывателей к государственному механизму.

Представляется, что решение организационных и экономических проблем будет в значительной степени улучшать взаимодействие адвокатуры и правосудия и поднимет институты защиты прав и свобод в нашей стране на новый уровень.

Пристатейный библиографический список

1. Резник Г. Особенности работы адвоката в уголовном процессе по назначению и соглашению // YouTube : сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B7mAekTxlAQ> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Мазурик Л. Почему почти никого из обвиняемых по уголовным делам не оправдают // Право.ru : сайт. URL: <https://pravo.ru/review/view/28518/> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Сладкова А. В. Арбитражные суды как средство разрешения экономических споров // Безопасность бизнеса. 2006. № 3.
4. Курова Н. Н., Вяткина Л. А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. 2014. № 8.

References

1. Reznik G. Features of the Work of a Lawyer in Criminal Proceedings by Appointment and Agreement. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B7mAekTxlAQ> (date of the application: 11.12.2020).
2. Mazurik L. Why Almost None of the Accused in Criminal Cases Will Be Acquitted. URL: <https://pravo.ru/review/view/28518/> (date of the application: 11.12.2020).
3. Sladkova A. V. Arbitration Courts as a Means of Resolving Economic Disputes. *Business Security*. 2006. No. 3.
4. Kurova N. N., Viatkina L. A. Providing Free Legal Assistance in Russia: Development of the Institute. *Advocate*. 2014. No. 8.